

С наступлением утра большинство из них ворчали, жалуясь на головную боль. Другие были голодны и хотели пить. А некоторые еще не до конца протрезвели, все еще чувствуя сонливость от непривычной для них выпивки прошлой ночью.

— Угх... мамочка... я умираю... — простила Фэй, заползая на свою кровать. — Я умираю...

— Вот что ты получаешь... — Сара цокнула языком, взглянув на кровать рядом с Фэй.

— У меня болит голова... — Эми всхлипывала без слез, подтаскивая подушку к лицу, чтобы прикрыть глаза. — Я больше не буду пить...

'Все так говорят на следующий день после вечеринки'. — Сара покачала головой, прежде чем уловила фигуру, сидящую рядом с ее кроватью.

Козетта сидела прямо с пустым выражением лица. Сара нахмурила брови. Козетта встала почти одновременно с ней, но до сих пор не произнесла ни слова. В отличие от Эми и Фэй, которые вернулись в свою комнату, волочась друг за другом, как зомби, Козетта не пила слишком много.

Впрочем, Козетта рано легла спать и совсем немного выпила.

— У тебя есть похмелье, Кози? — спросила Сара, считая, что Козетта была легкой на подъем.

— Хотелось бы, — ответила Козетта хриплым голосом, но она даже не оглянулась на Сару. — Я должна была выпить больше прошлой ночью.

— И жалеть об этом, как те двое? — Сара с усмешкой посмотрела на двух зомби, стонущих на своих кроватях. — Боже... поговорим об умеренном питье.

Она покачала головой. Сара была не в лучшей форме, чем они. У нее была больная лодыжка, и ей приходилось хромать, чтобы куда-то пойти. Но поскольку вчера вечером все веселились, она была уверена, что их план на сегодня отменен. Жаль, ведь это был уже второй день, а завтра — последний день этой летней поездки.

И все же Сара улыбнулась. Первый день был веселым, и расслабиться сегодня было неплохой идеей.

Однако, как только Сара смирилась с тем, что сегодня все отменят свой маршрут, ее сердце заколотилось в груди, когда кто-то постучал в дверь. Она повернула голову в сторону двери, наблюдая, как она слегка приоткрывается, и увидела одноклассницу, заглянувшую внутрь.

— Время завтрака, — объявила их одноклассница, заставив Сару кивнуть.

— Мы присоединимся к вам позже. — Сара показала большим пальцем на кровати напротив своей. — Они еще не протрезвели.

— Оу... вы не присоединитесь к сегодняшней поездке в город?

— А?

— У нас был план осмотреть город сегодня. Некоторые, такие же, как они, не пошли. Мы проводим подсчет, чтобы знать, кто пойдет, а кто нет.

— Я пас. — Фэй махнула рукой, ее лицо все еще было зарыто в подушку. Тем временем Эми

тоже слабо подняла руку, сказав: — То же самое.

Затем Сара посмотрела на Кози. — Кози, ты... идешь с ними?

— М? — Козетта вяло щелкнула глазами и, наконец, перевела взгляд на Сару.

— Они планируют продолжить экскурсию сегодня. Ты идешь? Фэй и Эми неживые, так что они пропустят. Не думаю, что смогу наслаждаться прогулкой с такой лодыжкой, — объяснила Сара, двигая ногой, чтобы показать Козетте свою дилемму. — А ты?

Прошло много секунд, прежде чем Козетта ответила, глядя на Сару и на дверь, в которую заглядывала другая одноклассница.

— Кто идет? — спросила она хриплым голосом. Одноклассница нахмурила брови, но все же назвала всех, кто подтвердил, что придет. Максена в этом списке не было, Люка тоже. Таким образом, остались только они и гид, и они поедут на автобусе, на котором приехали сюда.

Это был неплохой план. Люк должен быть ответственным за школьную поездку в следующем учебном году.

— Я пойду. — Козетта улыбнулась, что заставило Сару посмотреть на нее.

— Отлично! Мы выезжаем через три часа! — сказала одноклассница, а Козетта кивнула в знак согласия.

— Ты идешь? — спросила Сара, как только дверь закрылась.

— Ты не хочешь, чтобы я шла?

— Нет, я имею в виду, если ты хочешь, почему я должна тебя останавливать? — Сара ответила знающим тоном. — Я просто беспокоюсь, что у тебя еще похмелье, вот и все.

— Ах~... — Козетта неловко улыбнулась, свесив ноги с кровати. — Да, у меня все еще похмелье, — призналась она себе под нос, поднимаясь и вставая между своей кроватью и кроватью Сары. Брови последней нахмурились еще больше от ее ответа.

— Тебе нужно принять какие-нибудь лекарства... — Сара запнулась, когда Козетта покачала головой. Она смотрела, как та наклонилась над кроватью, положив ладони на матрас и наклонив лицо ближе к ней.

— Ч-что? — заикнулась она, борясь с желанием отпрянуть назад, так как их лица были всего на расстоянии ладони друг от друга.

— Похмелье не от вчерашней выпивки, — призналась Козетта с глубоким вздохом. — Это из-за поцелуя.

Глаза Сары мгновенно расширились, вспомнив ее маленький несчастный случай, когда она получила растяжение на лодыжке.

— Ты имеешь в виду... это? — неловко спросила она.

— Сара, ты можешь быть честной со мной? — Козетта медленно трепетала ресницами. — Тебе понравилось?

— Что?

— Поцелуй, — подчеркнула она.

— ... — Сара смотрела на Козетту, не в силах ответить на вопрос, который ей задали прошлой ночью. Разница была лишь в том, что вчера вечером этот вопрос задавал Максен. Но и Максен, и Козетта спрашивали с одинаковым любопытством в глазах. 'Что происходит? Это проклятие того несчастного случая? Неужели я действительно должна ответить на этот вопрос?'

— Ну же, Сара, — раздался хрипловатый голос Фэй после нескольких секунд молчания. — Я тоже хочу знать.

— ... — Сара по прежнему молчала.

— Я тоже хочу знать, — простила Эми. — Мне нужно подумать о чем-то, чтобы забыть о головной боли.

— ...

— Так что? — Козетта подняла брови, взглянув на этих двоих, которые лежали парализованные на своих кроватях.

— М-мне действительно нужно отвечать на этот вопрос? — Сара заикалась, потрясенная до глубины души.

— Нет. — Козетта покачала головой и ненадолго закрыла глаза. — Ты не обязана отвечать, если тебе это неприятно. Но для меня это важно. Я хочу знать, каковы на ощупь мои губы.

Сара смотрела на нее в противоречии, изучая чистое любопытство в глазах Козетты так, как будто от этого зависела ее жизнь. 'Что я думаю о губах Козетты? Наш поцелуй был чистой случайностью и странным поворотом событий. Но кроме этого...

— Это было... — выдавила она из себя, пытаясь скрыть румянец смущения под прямым лицом, но безуспешно, — мягко и горячо. Это необычно, и в то же время хорошо.

Козетта сжала губы в тонкую линию и кивнула. — Правда?

— Мгм.

— Понятно... — Козетта оттолкнулась от кровати, продолжая кивать. Когда она уже собиралась отправиться в ванную, чтобы принять душ, она остановилась, когда Сара заговорила.

— Почему? — Козетта оглянулась на Сару, когда та задала вопрос. Лицо последней было красным, а ее грудь сильно вздымалась, сжимая одеяло на коленях.

— Почему ты спросила, Кози?

— Ммм... отзывы, — ответила Козетта и улыбнулась. — Мне было любопытно, что чувствует второй участник поцелуя.

С этими словами Козетта возобновила свои действия и отправилась в душ. Тем временем Сара могла только ошарашенно смотреть на дверь ванной. Даже Фэй и Эми, которые слышали ответ Козетты, приподняли свои подушки, только чтобы посмотреть, куда пошла Козетта.

— Кози становится смелее с каждым днем, проведенным с ней, — одобрительно прокомментировала Фэй, прежде чем закрыть глаза, чтобы отдохнуть. — Ух... Обещаю, я не буду так много пить. Это все Люк виноват.

— Я больше не знаю, с кем представлять Кози. Максен и Кози, Люк и Кози или Сара и Кози. — Эми покачала головой и посмотрела на Сару только для того, чтобы вздохнуть.

— Она тоже начинает меня беспокоить, — пробормотала Сара, сжав губы в тонкую полоску. Она очень хотела забыть то ощущение, которое по-прежнему задерживалось на ее губах, но всякий раз, когда она пыталась, она вспоминала, как губы Козетты ощущались на ее губах.

— Боже... Я чувствую, что сойду с ума, — прошептала она, тряхнув головой, чтобы выкинуть это воспоминание из головы.

Сара не знала, что у еще одного человека была такая же дилемма, как и у нее.

Максен сидел на краю кровати, уткнувшись лицом в ладони. Хотя он не пил прошлой ночью, он был таким же захмелевшим, как и все остальные. Он не сомкнул глаз. И во всем была виновата Козетта.

— Я сейчас с ума сойду, — пробормотал он в тысячный раз. — Она сумасшедшая.

Чем больше Максен говорил себе не думать о том, что произошло прошлой ночью, тем больше его мозг безостановочно перематывал это. Поэтому он не мог забыть вкус ее губ, ее мягкую текстуру и электричество, пробежавшее по каждому волоску его тела.

— Помнит ли она вообще об этом? — задался он вопросом, раздвигая пальцы, чтобы показать свои острые, опасные глаза. Одна мысль о том, что он может потерять сон из-за того, что она и не помнит, не устраивала его.

— Лучше бы она... — выдохнул он, скрежеща зубами в раздражении. — Или я напомню ей, что она сделала со мной. И, возможно, попрошу ее взять на себя ответственность.

<http://tl.rulate.ru/book/81004/3055849>